

НАЧАЛО ИГРЫ, ИЛИ МЕТАФИЗИКА «ПРИМИТИВНЫХ СТИХОВ» ВИКТОРА СЛИПЕНЧУКА

Особенности примитивистского сознания лежат в основе мировоззрения русского космоса. В его игровой манере, которая была в начале XX века у ОБЭРИУ, в частности в творчестве Хармса, есть тяга к архаике. Это своего рода попытка в бурно меняющейся событийности обрести покой, свойственный ребёнку. Поэтическая игра в примитив, в наивность – есть метафизическая мера познания мира, тонущего в сложности...

И ВОТ Виктор Слипенчук, предлагая такой вариант игровой, примитивной поэзии, словно снижает чрезмерную серьёзность яви: она чревата... в том числе психологическими перегрузками, всем негативом, который сулит избыточная фиксация на проблемах, и в этом смысле «Примитивные стихи» Виктора Слипенчука могут обладать терапевтическим эффектом:

Папа часто вещает о грыже –
Как он с ней побывал
в Париже.
Это, знаете, просто драма –
Грыжа очень капризная дама.

Папа был пассажиром
спецрейса,
А соседом – врач с белым
кейсом.

Он сказал папе: «Ясно вижу,
Вы везёте с собою грыжу».

Папа не обратил внимания,
Папа ждал с Парижем
свидания.

Как ребёнок, мечтал о визе,
Чтоб приблизиться
к Моне Лизе.

Стих лёгок и ажурен, он пенился... словно отрицая проблему – нет! скорее карнавализи-

руя её, если вспомнить Бахтина с его карнавальными теориями...

В этом смысле подобная поэзия идёт от глубин – значительного знания мироздания, космоса его, где всякая трагедия не слишком серьёзна, если посмотреть под таким – примитивно-ироническим – углом.

Игра, идущая от обэриутов, но Слипенчук творит её на новом уровне, современность требует корректив, да и дар Слипенчука разнообразен: его хватает и для такой поэзии примитива, радостно-отчасти-детского наива.

О, здесь запускается целый космос рифмованных повествований:

Вова ходит нагишом,
Он живёт за рубежом –
Каждый день у моря,
И не знает горя.

Вовин папа дипломат,
Тут таких, как он, отряд –
Ничего не делают,
По базарам бегают...

Мы узнаём о жизни мальчика Вовы: мы узнаём о ней – детски-радостной, но показанной так, что мера вырастания, мерцающая за кадрами катренов, посулит изменения, о которых не догадывается мальчик, пребывая в

своих измерениях. Измерениях поэзии, рядящейся в сказово-лубочные одежды...

Вова с Митею – друзья,
Ссориться друзьям нельзя.
Вова с Митею – тандем,
Он на загляденье всем.

Если Вова ловит птичку –
Митя в корм кладёт клубничку.
Птичка песенку споёт
И в ловушку попадёт.

Если Вова ловит рыбку –
Митя подготовит зыбку.
И мечтая о своём –
Убаюкают вдвоём.

А вот и абсурд проступает, великолепная нелепица – пёстрая и яркая, будто сказочная жар-птица пролетела, уронив перо.

Нечто от Хармса, препоясанного абсурдом, блеснёт, но, разумеется, только в той мере, в какой предшественники и должны влиять на потомков...

Абсурд, через окуляры которого вдруг, неожиданно даётся взгляд на мир, вполне помогает примириться с трудностями

его, а дети – это ведь маленькие взрослые.

Подобно тому, как взрослые – просто выросшие дети.

Круг замыкается: но стихи Виктора Слипенчука, разрывая его, плотно и прекрасно раскрываются в мир, сияя гранями строк.

Тут же и гимн дружбе возникает: детство и дружба – как обороты одной, счастьем отечественной медали, как великолепие старта, обещающего непременно продолжение в мире, где абсурд будет посерьёзнее, увы.

Вот и драма, обрисованная в анекдотических тонах: но снова примитив – в благородном звучании анекдота, уходящего в народ, анекдота, тонко анализирующего и... положение дел в определённой отрасли в целом, в данном случае – медицине, кто ж не поругивал оную?

Тётя Мотя врачу нагубила,
Даже можно сказать – избила!
Кулаком, с размаху – по роже!
Предлагал разделить с ней ложе.

Тут, конечно, нужна была розга.
А теперь – сотрясение мозга.
Это что же такое творится –
Вся страна, как большая
больница!

Заведётся одна образина,
А страдает вся медицина.
Наши лучшие чудо-врачи
Нас обследуют, как палачи.

Искрятся поэтические истории, исполненные Слипенчуком, перекипают задором, волнуют и запоминаются...

Богатство тем значительно: ведь через призмы якобы примитива можно истолковать каждый уголок и коридор нашей действительности, всякие взаимоотношения, любые повороты событий, и вспыхивает, переливаясь эмоциями, очередное стихотворение:

Мама папу заревновала –
Сущность папину
вскрыть обещала.
Сущность папина просто
ничтожна –
С ним совместная жизнь
невозможна.

Ну, нашёл бы
действительно что-то,
Нет же, тварь – страшней
бегемота!
И к тому же взял себе моду –
По театрам водить Квазимоду.

Мама этого так не оставит
И рога ему тоже наставит.
Вот тогда он вспомнит о маме,
Как самец с золотыми рогами.

Игра в примитив имеет огромное значение – исполненная на таком уровне, который предлагает Виктор Слипенчук, она и значительно расширяет поэтическое поле современности, и... просто радует читательскую душу.

Виктор Слипенчук словно деконструирует современность, чтобы собрать, подобно игре в кубики, нечто более достойное и удобоваримое.

Игра закончена?
Нет, она только начинается...
Александр БАЛТИН

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru